

«Зачем он здесь?!»

Хань Цзин почувствовал, как сердце ушло в пятки. В груди шевельнулась глупая, иррациональная паника напроказившего ребенка: он до смерти боялся, что Морис неправильно поймет увиденное и вновь воздвигнет ледяную стену между ними — стену, которую они с таким трудом начали растапливать. Лихорадочно выудив из кармана банковскую карту, Хань Цзин силой всунул ее в ладонь Клиффа.

— Забирай! — отчеканил он, стараясь говорить как можно суше, чтобы обозначить дистанцию.
— Но учти: мы просто приятели. Нас ничего не связывает и связывать не может.

Клифф опустил взгляд на карту, повертел ее в пальцах и с легкой усмешкой приподнял бровь. Затем, бесцеремонно перехватив Хань Цзина за запястье, он вложил пластик обратно ему в руку.

— Да я просто подшутил над тобой. Кто же знал, что ты у нас такой серьезный?

Клифф скрестил руки на груди и небрежно прислонился к перилам эскалатора, ведущего к кристаллу Туаой. Его правая нога чуть покачивалась в такт безмолвному ритму толпы. Скользнув взглядом по нарастающему за его спиной оживлению, он вдруг осекся. На лице его отразилось мимолетное замешательство — он заметил поднимающегося Мориса. Проводив взглядом приближающуюся фигуру, Клифф вновь повернулся к не на шутку встревоженному Хань Цзину и заговорщически поджал губы:

— Это он к тебе?

Хань Цзин замешкался, подбирая слова, но Клифф, не дожидаясь ответа, усмехнулся:

— Что ж, правы восточные мудрецы: дыма без огня не бывает, верно? Ладно, в такой обстановке мне лучше поскорее испариться...

Перед тем как Морис поднялся на платформу, Клифф нарочито медленно коснулся двумя пальцами губ и послал Хань Цзину двусмысленный воздушный поцелуй. Затем, лениво взмахнув рукой на прощание, он мгновенно растворился в бурлящем потоке прохожих.

Хань Цзин проводил его взглядом и, обернувшись, тут же натолкнулся на Мориса. Тот уже стоял перед ним — безупречно прямой, собранный, с холодным и величественным лицом. Наглая выходка Клиффа не вызвала на этой идеальной маске ни малейшего отклика.

— Генерал... Морис? — неловко улыбнулся Хань Цзин, отчаянно пытаясь сгладить двусмысленность сцены. — У него дурацкий характер, не обращайте внимания. На самом деле

нас ничего не связывает...

— Это и есть Клифф? — Морис едва заметно нахмурился, заметив, как его собеседник пытается отвести взгляд.

— Да... — Ощущая на себе любопытные взгляды зевак, Хань Цзин перехватил поудобнее тяжелый кейс и сделал шаг назад, уходя с дороги, чтобы не мешать потоку людей у эскалатора. — Вы пришли ко мне? Генерал Морис?

Хань Цзин до последнего не верил, что командующий действительно мог лично явиться за ним в сектор Лиранс.

— Я только что закончил изучать твой последний рапорт, — ровным, официальным тоном ответил Морис. На людях он всегда придерживался строгого уставного тона. Направленное на них праздное любопытство толпы разбивалось о его ледяную, неприступную ауру. — Иди за мной.

Не делая ни малейшей попытки помочь Хань Цзину с вещами, Морис развернулся и зашагал к транзитному эскалатору, словно отдавал приказ подчиненному.

Хань Цзину оставалось лишь поспешно волочить за собой тяжелый багаж. Они шли друг за другом: впереди — безучастный и строгий генерал, позади — нагруженный вещами офицер. Постепенно назойливые взгляды прохожих начали рассеиваться, так как те теряли к ним интерес.

Когда суэта сектора Лиранс осталась позади и они углубились в тихие переходы сектора Роедлас, Морис внезапно остановился и перехватил ручку чемодана.

— Давай я. — Его прохладный голос прозвучал всё так же бесстрастно, но Хань Цзин замер, и его лицо мгновенно озарилось счастливой улыбкой.

«Он действительно пришел за мной... Неужели запомнил те слова, что я невзначай бросил утром?!»

В груди разлилось щемящее, живое тепло. Теперь Хань Цзин окончательно убедился: Морис меняется. Он медленно, но верно открывает свое сердце, делая первые шаги навстречу...

Поддавшись порыву, Хань Цзин осторожно коснулся пальцев Мориса. Тот едва заметно нахмурился, но руки не отнял, смолчав.

— Почему ты не спрашиваешь о КлиFFE? — нарушил молчание Хань Цзин, которому не давала покоя эта холодная сдержанность.

— Я знаю твои чувства ко мне, — после недолгого раздумья ответил Морис. Каждое его слово звучало взвешенно и серьезно. — А потому не вижу смысла цепляться за глупые слухи. Я обещал, что попробую принять тебя. Раз уж я принял это решение, мне надлежит доверять тебе.

Для Мориса это было не просто уступкой. Вступив на этот путь, он требовал от себя абсолютной самоотдачи, словно выполнял непреложный военный приказ. Он должен сделать всё возможное, чтобы ответить взаимностью. И если в конце концов их союз потерпит крах, по крайней мере, вины Мориса в том не будет.

— Понимаю... — Хань Цзин ласково сжал его ладонь, делясь своим теплом. Немного помедлив, он мягко улыбнулся: — И всё же мне хотелось бы увидеть твою реакцию. Мне так нравится, когда ты проявляешь живые эмоции.

Хань Цзин заговорщически сощурился и, придвинувшись к Морису, прошептал ему на самое ухо:

— Неужели внутри ничего даже не кольнуло?

Холодная маска генерала на миг дрогнула. Хань Цзин заметил, как кончики его ушей залил едва заметный румянец.

— Не знай я тебя так хорошо, — тихо рассмеялся Хань Цзин, — решил бы, что передо мной абсолютно бесчувственная глыба... Морис?

Их дыхание смешалось, тепло тел сделало эту невинную шутку интимной и зыбкой. Сердце Мориса пропустило удар, когда он ощутил невесомое прикосновение губ к своей щеке возле самого уха. Он резко отстранился, пытаясь вернуть лицу суровое выражение, но предательский жар уже прилил к щекам.

Скрывая легкое замешательство, Морис заговорил подчеркнуто деловым тоном:

— Нам нужно обсудить служебные вопросы.

Транзит-лифт поднялся на верхний уровень, откуда открывался панорамный вид на залитую неоновыми огнями Базу № 9. С тихим шипением двери разъехались.

Морис вручил Хань Цзину увесистую папку с документами, а сам перехватил тяжелый кейс и быстрым, уверенным шагом направился к апартаментам корпуса D.

«Мои утренние черновики?»

Раскрыв папку, Хань Цзин удивленно замер. Он поспешил догнать Мориса, но вдруг заметил, что тот резко остановился, тяжело оперевшись на ручку чемодана.

— Что с тобой? — Хань Цзин обеспокоенно нахмурился. В последнее время Морис определенно выглядел неважно.

Морис поднял голову и, промолчав, двинулся дальше к жилому блоку. Он изо всех сил старался казаться невозмутимым, но больше не нес чемодан на весу, а катил его по полу, явно экономя силы.

Как только Хань Цзин отпер дверь, Морис оставил багаж у порога и без сил опустился на диван. Он незаметно прижал ладонь к низу живота, пытаясь унять тупую ноющую боль. Внезапный резкий спазм, пронзивший его секунду назад, казался почти нереальным, но до конца так и не прошел, оставив после себя глухое, изнуряющее жжение.

— В последнее время ты сам не свой, — Хань Цзин сел рядом и осторожно накрыл его ладонь своей. — Может, это побочные эффекты от передозировки препаратов? Давай я договорюсь с доктором Мишелем из медблока?

— Мой организм... устроен несколько иначе, чем у обычных людей, — тихо ответил Морис. Слабость навалилась на него тяжелым грузом, и он даже не стал высвобождать руку из чужого теплого плена.

— Я знаю. Но ведь постоянная тошнота не может быть нормой...

— Ты не понимаешь, — негромко прервал его Морис. — Излучение Атлантиды затронуло и меня, и тебя. В той или иной степени оно повлияло на каждого, кто выжил во время того инцидента. Наша ДНК обладает колоссальной регенеративной способностью. С генетической точки зрения выжившие гораздо ближе к идеалу, чем обычные люди. Разумеется, дефекты остались, но наши тела способны подавлять даже самые агрессивные вирусы и неизлечимые аутоиммунные заболевания. Вроде того же ВИЧ. Так что не стоит паниковать. Да, я принял слишком большую дозу содиума, но мой организм с этим справится. Немного времени — и всё придет в норму.

Морис говорил об этом обыденно, опираясь на прошлый опыт. Он незаметно убрал руку от живота: боль наконец начала отступать.

Услышанное никак не укладывалось в голове Хань Цзина. Он — носитель излучения древней Атлантиды? Его собственный генетический код переписан чуждой силой? Всё это походило на сценарий малобюджетной фантастики о контактах с внеземным разумом. Но к чему приведут эти метаморфозы? Что, если скрытые в ДНК изменения однажды запустят необратимый, пугающий процесс мутации? Кем он тогда станет?..

Вспоминая классические сюжеты об инопланетных вирусах и чужеродном заражении, Хань

Цзин погрузился в тревожное молчание. На душе скребли кошки. Оказалось, Федеральное правительство годами скрывало от него правду о его собственном здоровье. Какими еще тайнами манипулирует руководство? Сколько еще секретов запечатано под грифом государственной важности? Взять хотя бы экспедицию на Харон или эту невероятную глубоководную базу — всё погребено под непроницаемой броней секретности класса «S».

Внезапная пугающая мысль заставила его вздрогнуть. Если даже правительство, которому привыкли безоговорочно верить миллионы граждан, способно на столь масштабную ложь, то что скрывали они? Те далекие, непостижимые создатели человечества — древние атланты? Неужели их наследие тоже таит в себе двойное дно?

Заметив, как набежала тень на лицо Хань Цзина, Морис слегка сжал его пальцы в ответ. Его голос по-прежнему звучал ровно и прохладно:

— Я подробно изучил твое личное дело. Ты подвергся лишь излучению класса E°. Судя по имеющимся у нас научным данным, это не должно вызвать никаких аномалий или патологий. Мой же случай... гораздо серьезнее.

— Твой? — Хань Цзин резко вскинул голову, прерывая его на полуслове. В его голосе зазвенели тревожные нотки: — Но как это возможно? Мы ведь были там вместе! Во время того инцидента в Атлантиде... Почему твоя доза должна быть выше?!

— А ты помнишь, что предшествовало погружению в Иллюзию Атлантиды? — тихо спросил Морис. — Как именно ты попал в это ментальное поле? Как проник в затерянные под толщей воды руины?

— Я... — Хань Цзин не нашел что ответить. Сколько бы он ни пытался воскресить в памяти те события, ключевой фрагмент мозаики бесследно исчез. Прошлое в этом месте казалось чистым листом бумаги, не сохранившим ни единого росчерка.

«Мое последнее отчетливое воспоминание — район Хайбридс. Я сидел дома на диване и смотрел спортивную трансляцию со Стивом...»

«Я ведь даже помню матч между «Рэхэ» и «Хорнетс»! Помню, как Джо Блан забросил тот трехочковый в самом конце!..»

Виски сдавило тупой болью. Хань Цзин вцепился пальцами в волосы, стараясь унять нарастающую тревогу.

— Ничего не выходит, — глухо выговорил он. — Врачи твердят о ретроградной амнезии. Сказали, это может быть как временным блоком, так и необратимой утратой.

— И списали всё на внешнее воздействие? — Морис горько усмехнулся. — У всех выживших

один и тот же диагноз. Под «внешним воздействием», полагаю, скрывается сама Атлантида.

— Атлантида... — эхом отозвался Хань Цзин. Его не покидало гнетущее чувство, будто его похитили и бесцеремонно стерли часть личности.

«Но почему? Как я очутился на побережье? Каким образом сумел войти в эти исполинские руины древней сверхцивилизации?.. И как получилось, что целая жизнь, полная любви, близости и бесконечных дней рядом с Морисом в той Иллюзии Атлантиды, в реальности уместилась всего в двое суток?»

Он погрузился в лабиринт собственных мыслей, пока тихий, прохладный голос Мориса не вернул его к действительности.

— Как бы то ни было, излучение Атлантиды пока не нанесло нам вреда. Скорее наоборот, его можно назвать своего рода благословением. Оно перестраивает организм, устремляя его к идеалу. Возможно, к абсолютному совершенству, которое в древних легендах именовалось бессмертием. — Морис заговорил мягче, не желая лишний раз беречь раны Хань Цзина и погружать его в пучину тревог. Он выпрямился, приняв привычную офицерскую осанку, закинул ногу на ногу и непринужденно переплел пальцы на колене. — Однако сегодня я хотел обсудить не тайны нашего прошлого. Раз уж мы не можем заглянуть назад, нужно направить взор в будущее. Туда, где нас ждут Звёздные врата — технология, способная подчинить себе само пространство и время. Кто знает, возможно, именно они однажды помогут нам разгадать феномен Атлантиды?

Морис слегка наклонился вперед и разложил на журнальном столике исписанные цветными чернилами листы. Его тонкий палец указал на схематичный чертеж Звёздных врат.

— Это твоя работа? — Хань Цзин придвинулся ближе, изучая начертанные на полях координаты и формулы. Это были те самые таинственные цифры, над которыми он так долго ломал голову.

— Я подробно изучил твой аналитический отчет. Очень смелый, неординарный подход. Ты вывел эти формулы благодаря ментальной связи с Атлантидой?

— Да. Звучит безумно, правда? — Хань Цзин и сам понимал, насколько шатким выглядело его обоснование. Тем удивительнее было получить столь мощную поддержку от Мориса, который не побоялся продвинуть его по службе.

— Ничуть. Мои кадровые решения никогда не основываются на личных симпатиях, — бесстрастно отозвался Морис, переводя палец на громоздкие математические выкладки внизу страницы. — Вот здесь. Ты исписал шесть листов сложнейшими расчетами, но так и не пришел к финальному уравнению. Зашел в тупик на этапе распределения энергии врат?

— Именно. В старых отчетах Веблена эта тема затрагивается лишь вскользь. Но я убежден, что

это ключевое звено. Любые теоретические изыскания бессмысленны, если мы не поймем принцип циркуляции энергии. Но откуда взялись эти координаты на полях? Я обыскал все базы данных и ничего не нашел... Откуда они у тебя, Морис?

— Я сам их записал.

— Ты?

— Да. И если я скажу, что эти значения пришли ко мне во время точно такого же ментального отклика, ты тоже сочтешь это бредом? — Морис повернулся к нему, намереваясь встретиться взглядом, но их лица оказались слишком близко. Легкое прикосновение щеки к щеке отозвалось мгновенной вспышкой тепла. Это мимолетное, до боли знакомое ощущение заставило Мориса на секунду растеряться. Он поспешно отпрянул, осознав, что они сидят практически вплотную друг к другу.

— Значит, кто-то еще способен слышать голос Атлантиды?! — Хань Цзин затаил дыхание. В памяти мгновенно всплыла недавняя речь генерала Шермана на голографическом селекторе. Его давно мучил этот вопрос, но Берджесс уклонился от ответа. Может, Морис наконец прольет свет на эту тайну?

— Никто не станет отрицать, что наследие этой цивилизации — величайшее открытие в истории человечества, — заговорил Морис, избегая прямого ответа. Вместо этого он заговорил языком сухих фактов, напоминающих манифесты Шермана: — Если мы сумеем освоить хотя бы крупицу их технологий, это совершит колоссальный переворот в науке. Именно поэтому База № 9 — самый охраняемый секрет Федерального правительства. Здесь собраны лучшие умы и выдающиеся специалисты со всего земного шара. Пост командующего Базой № 9 накладывает колоссальную ответственность. Особенно это касается фронтового командующего. Моя прямая задача — курировать проект «Звёздные врата» и лично возглавить экспедиционную группу, которая отправится в неизвестность, навстречу иным мирам. К тем самым «тысячам плодов великих цивилизаций», о которых говорится в хрониках атлантов. За это кресло идет жесточайшая борьба. В обойме Федерального правительства числятся двадцать четырёхзвёздных и пять пятизвёздных генералов. И то, что командование сверхсекретной базой доверили именно мне, обусловлено вполне конкретными причинами.

Морис встал, расправил мундир и скользнул взглядом по дисплею наручного коммуникатора.

— Уже поздно, но время терпит. Идем со мной. Есть вещи, которые тебе пора узнать.

<http://bllate.org/book/19677/2006426>